

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Кристины Станиславовны Спириной «Роль нарратива в современной русской драматургии 1990-2020-х годов» (Пермь, 2024),
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Диссертация Кристины Станиславовны Спириной написана на весьма актуальную тему. Актуальность выбранной темы обусловлена трояко: во-первых, обращением к малоисследованным важнейшим тенденциям в поэтике современной российской драматургии, во-вторых, исследованием объективно отмечаемого межродового поворота драмы к нарративу (во множестве значений этого понятия), в-третьих, обращением к нарратологии как методологии исследования драматургического текста.

Выбор материала и методологии исследования обусловили новизну выбранной темы, ее практическую и теоретическую значимость. Диссертант решает важнейшую задачу жанрового, тематического и структурного осмысления драматургии последних десятилетий, заполняя лакуны в исследовании современной русской литературы и прокладывая дорогу к дальнейшим обобщениям в этом направлении.

Важно также, что осмысление это проводится в контексте глубокого погружения в проблематику отечественного литературоведения, от трудов М.М. Бахтина до работ В.И. Тюпа, что позволяет диссертанту, с одной стороны, обоснованно апеллировать к серьезным теоретико-литературным исследованиям последних десятилетий, с другой – вписывать процессы, происходящие в современной драме, в более широкую картину развития русской литературы как единого полиродового целого. Работа с драматургией и реалиями современного театрального процесса придает исследованию междисциплинарный статус; предпринятые выводы имеют отношение не только к области теории литературы, но и к театроведению.

Таким образом, концепция работы выстроена на основе аналитического осмысления важнейших литературоведческих трудов, а избранный для анализа обширный и малоисследованный литературный материал глубоко проанализирован, преимущественно нарратологическим инструментарием, что в совокупности позволяет говорить о высокой степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертант ставит перед собой непростую задачу осмыслить развитие русской драмы начиная с 1990-х годов с новой точки зрения: наблюдая за тем, как в действенное начало драмы вторгается повествовательное начало, в чем-то расширяя характеристики родовой природы драматургии. В работе представлена периодизация российской драматургии за последние три с половиной десятилетия в соответствии с наблюдением за изменением

нарративных характеристик драмы: исповедальностью, фигурой нарратора и наррататора, терапевтичностью нарратива и так далее.

Предметом исследования в диссертации, таким образом, оказывается не просто определяемая зона взаимовлияния аристотелевских категорий действия и рассказа, пространство наложения условности как фактора сценической перформативности – и подлинности рассказа, как события рассказывания, в современной драматургии.

Первая глава исследования посвящена теоретической стороне рассматриваемого вопроса; диссертант отталкивается от аристотелевского определения трагедии и производит краткий обзор истории драмы с позиций наличия повествовательной инстанции (автора), касаясь, в частности, таких терминов, как реализм, миметизм, и подробно останавливаясь на аналитическом разборе понятий события, событийности, нарратора, точки зрения, автора, реципиента, интриги. Этот обзор истории вопроса создает обоснованную почву для дальнейшего анализа текстов. Не стремясь упростить многосложность понятийного поля, диссертант в течение всего исследования обоснованно отмечает многозначность понятия «нарратив», которое включает в себя множественные аспекты терминологической семантики: событие рассказанное и событие рассказывания, определенные характеристики нарратора, сложные отношения автора и героя, различные виды фокализации, а также аспекты взаимодействия текста с реципиентом.

Главы со второй по четвертую посвящены периодам развития отечественной драматургии с позиций проявления в них повествовательного начала.

Во второй главе автор рассматривает драму 1990-х–2000-х годов как своего рода социокультурное движение (а не просто литературное «направление»), отмечая следующие характеристики текстов: гиперреализм; герой – беспомощный маленький человек; неразрешимость метафизического конфликта и авторская проявленность на этом фоне; доминантная роль языка и неисповедальность (вкуче с документальностью). Этот сравнительно хорошо изученный период развития русской драмы рассмотрен диссертантом с точки зрения проявленности повествовательного начала.

Глава третья прослеживает в отечественной драматургии 2010-х годов черты постдраматического театра, в частности: размыкание структуры драмы, увеличение роли нарратора, в том числе ненадежного и «неестественного», конфликт и монтаж нарративов, увеличение роли наррататора. Здесь диссертант приходит к обоснованному выводу об увеличении роли нарратива в различных аспектах (как рассказываемой истории и как события рассказывания) в современной драматургии.

В главе четвертой представлены такие характерные черты драматургии 2020-х годов, как цифровизация театра (что связано с условиями пандемии) и связанная с ней интермедийность, терапевтическая направленность нарратива драмы, замена конфликта коллизией, использование сказочного нарратива, автофикциональный эгонарратив, поэтизация языка. Все эти

характеристики являются результатом отражения драматургией конфликтов социального бытия. Нужно отметить, что большая часть пьес, анализируемых в третьей и четвертой главе, впервые становятся объектом академического исследования, так что можно говорить о несомненной новизне материала, как и его значимости (исследуемые пьесы – победители драматургических конкурсов).

Некоторые выводы работы представляются основополагающими для дальнейшего изучения современной отечественной драматургии. В частности: «Мы можем говорить о том, что нарратив становится предметом изображения, фактически – героем. В таком случае, главным оказывается слово. Это, в свою очередь, актуализирует интригу слова и усиливает значимость реципиента» (с. 146). Важно замечание о том, что причиной жанровых сдвигов являются в том числе «перемены в самосознании современного человека, живущего в мире пошатнувшихся ценностей, в мире цифровых технологий, когда подлинность бытия удостоверяется только убедительным рассказом о нем» (с. 147).

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, таким образом, подтверждаются следующими факторами:

- выбор малоизученного и важного материала исследования;
- подтверждение тезиса о процессе нарративизации драмы последних десятилетий, в различных аспектах понятия «нарратив», на большом количестве примеров;
- использование различных доказательных методов исследования, в том числе интервьюирование авторов-драматургов (см. Приложения) и реципиентов-читателей.

Полностью подтвержденной видится гипотеза исследования о том, что методики нарратологии могут быть продуктивно применены к анализу драмы: это несомненно доказывается и в области сюжетологии (рассказываемое событие), и в области фокализации (эксперименты с областью знания, видения героев).

Периодизация современной драмы в соответствии с модификациями повествовательного начала в ней не может не впечатлять, как и закономерное и свободное применение нарратологических методик анализа к непривычному материалу. Вместе с тем любое исследование оставляет пространство для научной дискуссии, что позволяет высказать несколько вопросов и замечаний.

В работе очевидна свобода обращения к литературоведческим трудам, нарратологическим и театроведческим исследованиям, что позволяет диссертанту погружать читателя в историю того или иного дискуссионного понятия; однако подчас не хватает точности в употреблении данных понятий в диссертации.

Так, возникает вопрос о том, кто называется в данном диссертационном исследовании нарратором (хотя автор и пишет на с. 32, что понятие «нарратор» понимает в трактовке Г.А. Жиличевой и В.И. Тюпы). Если нарратором, в частности, является тот, кто рассказывает от первого лица о

некой связной последовательности событий (происходивших с ним или с другими, то есть диегетический или недиегетический нарратор), то нарраторов, как и событие рассказывания, можно легко обнаружить и в классической конвенциональной драме, где герой может рассказывать сюжетный монолог. В этом смысле вывод о том, что «повествовательное начало исчезло из драмы на несколько столетий», от греков до Чехова (с. 20), выглядит не вполне корректным, поскольку не учитывает, например, феномен пролога у Шекспира, авторское присутствие в фигуре резонера в классицистической драме, разрушение «четвертой стены» в драматургических экспериментах Людвиг Тика и так далее.

На с. 7 указано: «Нарратор появляется во всех пьесах Д. Данилова»; пожалуйста, прокомментируйте наличие нарратора в пьесе «Человек из Подольска».

Некоторые из используемых терминов и понятий не представляются релевантными в современном литературоведческом дискурсе; в частности, это относится к оценочному понятию «чернуха», которое используется в диссертации некритично.

Не вполне удобным для понимания работы выглядит и некоторая терминологическая разногласия в определении периодов развития отечественной драматургии, таких как «новая волна», «новая драма» и пр. (автор отмечает непоследовательность в существующих определениях); для общей логики исследования представляется обоснованным дать рассматриваемым периодам рабочие авторские наименования в контексте предлагаемой нарратологической концепции.

Также выглядит несколько неточным вывод о том, что в современной драматургии «на смену нарративу-фабуле пришел прямой нарратив персонажа, режиссера, автора» (с. 18); правильнее, вероятно, было бы сказать, что наряду с конвенционально фабульными, событийными пьесами (такими, например, как «С училища» А. Иванова, «Зеркала» О. Жанайдарова, «Стойко падают киты» И. Андреева) увеличивается удельный вес пьес с усиливающимся повествовательным началом.

При анализе драматургии театра абсурда (на примере пьесы Э. Ионеско, с. 23) допущено некорректное цитирование игры слов по русскому переводу драмы, без отсылки к оригиналу, где игра слов выглядит иначе.

Среди мелких оформительских недочетов можно отметить непоследовательность в употреблении двойных кавычек и двойных скобок, а также ряд опечаток, в частности, *ñonflictus* вместо *conflictus* (с. 60), «обыденного хауса» вместо «обыденного хаоса» (с. 60).

Также к автору есть уточняющий вопрос, вдохновленный этим очень интересным исследованием. Можно ли сказать, что жанр монопьесы (и в частности автофикциональной и/или поэтической, такой как «Леха» Ю. Поспеловой) оказывается ключевым, предельным явлением нарративизации современной драмы?

Высказанные замечания и вопросы ни в коей мере не снижают общее впечатление от представленной к защите диссертационной работы. Работа К.С. Спириной – глубокое и структурированное исследование, не только обобщающее серьезнейший этап в развитии русской драматургии, но и намечающее принципиально новые повороты в использовании методологического арсенала нарратологии.

Диссертация является результатом серьезной исследовательской работы и прошла убедительную апробацию. Публикации по теме исследования (9 статей, 4 из них – в изданиях списка ВАК) в полной мере отражают его содержание. Автореферат передает содержание работы полно и структурированно.

Диссертационная работа Кристины Станиславовны Спириной на тему «Роль нарратива в современной русской драматургии 1990-2020-х годов» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент –
Сердечная Вера Владимировна
доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература
и 10.01.03 – Литература народов стран
зарубежья (литература Европы)
доцент кафедры зарубежной литературы и
сравнительного культуроведения

«27» ноября 2024 г.

ФГАОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Сведения об организации:
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Тел.: +7 (861) 219-95-02
E-mail: rector@kubsu.ru

Я, Сердечная Вера Владимировна, даю согласие на включение моих персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.